

СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕСОВПАДЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

Рытова Инна Григорьевна

канд. филол. наук, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва

Inna Rytova

candidate of Philology, assistant professor in Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

Аннотация. Статья посвящена явлению столкновения культур разных народов, проявляющегося в самых разных областях деятельности человека. Это - еда, одежда, музыка, архитектура, жесты, а также традиции, обычаи, мировоззрение, мораль и т. д., то есть все то, что находит свою реализацию в языке и приводит нас к пониманию различия культур, несущих в себе отличающееся мировоззрение и мироощущение. Эти различия адекватно воспринимаются лишь тогда, когда есть знание реалий составляющих картину мира той или иной языковой общности. Поэтому столкновение культур есть не что иное, как результат несовпадения картин мира, присущих разным языковым сообществам.

Ключевые слова: языковая картина мира; столкновение культур; языковая общность; культурная картина мира; многообразие языков.

В настоящее время в результате многочисленных потрясений глобального масштаба в мире происходит активная миграция населения, его расселение и смешение. Возникают новые формы, виды и возможности человеческого общения. Отсюда неизбежность столкновения культур. Такого рода столкновение чревато не только комическими и курьезными случаями, но и драматическими и даже трагическими последствиями.

Возьмем хотя бы нашу традицию достаточно часто и, возможно, много чаще, чем на западе, дарить подарки, цветы, приглашать к себе домой, угощать. Это воспринимается не как проявление душевной щедрости, но как некая непонятная эксцентричность или демонстрация очень высокого уровня материального достатка. Очень часто это просто-напросто удивляет иностранцев. Они не знают и не понимают, что это проявление русской щедрости и гостеприимства. Русским, в свою очередь, непонятно, почему, приходя в гости, иностранец может принести крохотный кусочек мыла в элегантно оформленной коробке, перевязанной цветной лентой с большим бантом и чувствовать себя весьма удовлетворенным и гордым по этому поводу. Считается, что необходимо извиниться, когда кому-то тем или иным образом наносится ущерб. А в судебной практике нередки случаи облегчения приговора, если обвиняемый приносит извинения, раскаивается и сожалеет о том, что сделал. В японской культуре принято часто извиняться. Ученые говорят о «магической силе извинения» в Японии и о том, что у японцев «искреннее прощение ведет к примирению». Например, американцу, допустившему незначительную оплошность при прохождении проверки был сделан выговор

официальным лицом из иммиграционного бюро. И он отчаянно пытался объяснить, что он не виноват. Но служащий не реагировал на эти объяснения. И только тогда, когда американец, исчерпав все возможности, сказал «I am sorry», служащий улыбнулся и дело было быстро улажено [1, с. 127,129]. Разгадка данного случая заключается в том, что в японском обществе не принято говорить «я не виноват, я не сделал ничего плохого». Но, если кому-то плохо от того, что вы что-то сделали, хотя вашей вины в этом может и не быть, лучшее, что вы могли бы сделать в данной ситуации, – это извиниться.

Для европейца непостижимо, когда после того, как кто-то сделал тебе что-то хорошее, человек выражает свое глубокое сожаление. В Японии гости, приглашенные на ужин, уходят не со словами «спасибо за прекрасный вечер», но извиняясь и сожалея о том, сколько хлопот они вам доставили [1, с. 133].

Примеры столкновения культур можно приводить до бесконечности. Но что же делать? Как максимально уменьшить потери от данного феномена? Выход в данном случае ученые видят в таких образовательных предметах, как лингвострановедение, социолингвистика, «мир изучаемого языка», преподавание которого ведется на факультете иностранных языков МГУ. Эти предметы раскрывают связь единиц языка и языковых явлений с социальными факторами, как-то: традициями, обычаями, особенностями общественной и культурной жизни языкового коллектива.

Вильгельм фон Гумбольдт писал, что различие языков «есть не различие звучаний и знаков, но различие самих картин мира» [10, с. 173], причем каждая из них, по его мнению, всегда национально-субъективна. Гумбольдт отнюдь не воспринимает язык как отвлеченную знаковую систему, но всегда подчеркивает, что язык является ни чем иным, как отражением картины мира языкового коллектива [8, с. 192]. Гумбольдт полагает, что многообразие языков есть бесценный дар, который дает возможность человечеству не только «мысленно охватить мир во всей его полноте и со всем его разнообразием», но и создать основу для его собственного духовного развития [11, с. 222]. Продолжая его мысль Л.Вайсгербер отмечает, что «многообразие языков является величайшей философской проблемой», поскольку решение ее ведет к новым открытиям в области теории познания, философии, истории, логики, онтологии и этики [13, с. 293].

Картина мира носителей языка раскрывает многие смысловые нюансы исторического, политического и культурного характера в языке и речи. Эти нюансы адекватно воспринимаются тогда, когда есть знание реалий составляющих картину мира той или иной языковой общности [8, с. 39].

Человек живет в рамках своей культуры и нередко ему представляется, что его образ жизни, его менталитет – единственно возможный в этом мире.

Тем не менее наступает момент, когда мы вдруг сталкиваемся с другой, чужой для нас культурой. И тогда мы начинаем понимать, что есть различия в мировоззрении и мироощущении других культур. И уже такого рода конфликт, может быть чреват определенной опасностью, поскольку неправильное поведение, реакция на события могут привести к куда более болезненным переживаниям, чем просто языковые ошибки, которые, как правило, легко прощаются.

Люди, не знающие иностранных языков, обычно не замечают ни столкновения культур, ни конфликта языков, который наиболее очевидно проявляется в лексике, то есть в том, что лежит как бы на поверхности, однако требует глубокого понимания не только его значения, но и того, что стоит за этим словом [8, с. 42].

Многие ученые склонны считать, что наиболее эффективное усвоение и понимание иностранного языка может происходить только на основе сопоставления с родным языком, когда наиболее явственно выступают и различия языков и культур. «Сравнительное изучение языков важно и существенно для постижения всей совокупности духовной деятельности человечества», пишет Гумбольдт [4, с. 377]. Если же ограничить себя знанием лишь одного языка, то слова разных языков могут показаться абсолютно эквивалентными. «Множественность языков», – утверждает Вайсгербер, – «дает как обогащение посредством

множественности способов воззрения, так и защиту от переоценки какого-то частичного познания как единственно возможного» [13, с. 292; 9, с. 43].

Мир, окружающий человека предстает в трех формах:

- 1) реальная картина мира или объективный окружающий человека мир;
- 2) культурная (понятийная или концептуальная) картина мира – отражение реальной картины с помощью понятий и представлений человека, сформированных на основе исторического развития, географического положения, климата, природных условий, традиций, верований, образа жизни и т. п. [8, с. 47]; исходя из того, что «...культура – продукт совместной жизнедеятельности людей, система согласованных способов их коллективного существования». Это язык коммуникации, правила общежития, социальные устои, нормативный этикет – все, что вырабатывается обществом в процессе его жизнедеятельности и передается из поколения в поколение [7, с. 37];
- 3) языковая картина мира – часть культурной (концептуальной) картины.

Безусловно, национальная культурная картина мира шире, богаче и глубже языковой. Тем не менее именно в языке происходит ее реализация. Именно язык сохраняет и передает ее новым поколениям [8, с. 55]. Каждый язык отражает национальную специфику и не только своеобразие природных условий, культуры, но и особенности национального характера конкретной языковой общности [2, с. 21]. Для Гумбольдта, язык – отражение народного духа, чей характер в «наиболее полном и очищенном виде проявляется прежде всего в живой речи» [4, с. 374].

С.Г. Терминасова сравнивает слово с кусочком мозаики, при сложении которых каждый язык получает свою картину, отличающуюся от всех остальных. Согласно А. Вежбицкой, каждый язык формирует свою «семантическую вселенную» [2, с. 21]. «Всякий язык, – пишет В. Лютер в своей книге «Картина мира и духовная жизнь», предлагает...уже имеющееся понимание мира, от власти которого человек не может освободиться, как от своей кожи» [12, с. 180]. Мы не найдем человека, независимого от языка, или существующего вне языка.

Получается, что язык заставляет человека смотреть на мир каким-то своим определенным образом. Например, там, где русский человек видит два цвета – синий и голубой, англичанин видит лишь один синий. При этом английское *blue* охватывает более широкий спектр цвета, чем русский синий [6, с. 177]. Это – *sky-blue*, *pale-blue*, *dark-blue*, *navy-blue*. Где русский видит лишь один предмет – рука, англичанин видит два – *hand* и *arm*.

Разумеется, каждый язык способен отразить действительность, и, если надо сказать голубой по-английски, то мы скажем *sky-blue* или *pale-blue* [9, с. 56]. Если нам потребуется назвать по-русски слово *hand*, то помимо слова рука мы можем использовать и слово ладонь.

Любопытно, что цвета спектра ассоциируются у разных народов с разными предметами. Например, желтый цвет у русских связан с образом осеннего листа или одуванчика, у украинцев – с подсолнухом, у французов – с золотом или яичным желтком, у американцев – с маслом. Белый цвет у русских ассоциируется со снегом, а у узбеков – с хлопком, у казахов и киргизов – с молоком.

Говоря о положительных и отрицательных коннотациях, мы должны отметить, что белый цвет у большинства народов связан с представлением о чистоте, невинности, свадьбе и наряду с этим больнице и смерти. Желтый цвет традиционно у русских, немцев, французов и поляков символизирует измену, разлуку, фальшь; у американцев и англичан – трусость, у белорусов, украинцев – болезнь и смерть [5, с. 41-43]. В Индии желтый цвет – это цвет счастья, гармонии, силы разума.

Лексический эквивалент русского слова утро – английское *morning*. Однако в отличие от русского составляет двенадцать часов. Начинается в двенадцать ночи и заканчивается в полдень. А английский вечер *evening* начинается с пяти-шести часов и заканчивается к

восьми часам русского вечера. И с восьми вечера до полуночи длится короткая английская ночь [8, с. 69].

Таким образом, изучая иностранный язык, мы осваиваем новый мир. И, естественно, что одновременно с этим происходит перестройка мышления, что не каждому дается легко. И, как мы понимаем, в разных языках слова обладают разной семантической емкостью, то есть охватывают различные кусочки реальности. Мы изучаем иностранный язык и проникаем в культуру общности, говорящей на этом языке. В свою очередь, эта новая культура оказывает воздействие на нас. В результате на первичную картину родного языка накладывается картина мира изучаемого языка. Ученые полагают, что в рамках одного языкового сознания рождаются мысли и даже чувства, которые не могли бы быть реализованы в рамках другого языкового сознания, то есть понятия, присутствующие в одной картине мира и отсутствующие в другой [2, с. 21]. И под влиянием вторичной картины мира изучаемого языка меняется характер мышления и сама личность человека, являющаяся продуктом языка и культуры, приобретает новые оттенки и грани. Недаром многие утверждают, что русские преподаватели иностранного языка приобретают черты той национальной культуры, чей язык они преподают [8, с. 58]. В итоге мы приходим к выводу о том, что язык – это отражение окружающего нас мира, в котором отражается наш образ жизни, поведение, наши отношения с другими людьми, наши ценности и наша культура. Язык необходим человеку для организации и устройства его жизни. Родной язык незаметно для человека самого участвует в его жизни и формировании его личности [13, с. 51-53, 61]. Язык вмещает в себе как внешний, так и внутренний мир человека. С точки зрения Гумбольдта, разные языки – «не различные обозначения одной и той же вещи, но различные видения ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [4, с. 349]. «Человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем..., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей» [3, с. 25].

Язык – фактор, формирующий личность. И с момента нашего рождения он передает далеко не объективно-беспристрастную картину мира, систему ценностей, знаний о людях, их образе жизни и культуре той языковой общности, в которой нам довелось родиться и жить.

Язык – это средство коммуникации, позволяющее нам общаться с людьми не только внутри одного и того же языкового коллектива, но с его помощью мы можем перешагнуть границы одной картины мира, постигая другие миры и обогащая свой опыт и знания о мире в целом.

Список литературы:

1. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. - М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
2. Вежбицкая А. Язык, Культура, Познание. - М.: «Русские словари», 1996. – 416 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. - М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
5. Залевская А.А. Некоторые проявления специфики языка и культуры испытуемых в материалах ассоциативных экспериментов. // Этнопсихолингвистика. - М.: Академия Наук СССР, Наука, 1988. – С. 34-48.
6. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - М.: МАЛП, 1999. – 341 с.
7. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. - М.: Рукописные памятники древней Руси, 2009. – 315 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: МГУ, 2004. – 350 с.

9. Humboldt W. von. Grundzüge des allgemeinen Sprachtypus, 1826 // По кн. Л.П.Лобановой «Концепция языковой картины мира и ее истоки в трудах Вильгельма фон Гумбольдта». - М.: ВШЭ, 2013. - 409 с.
10. Humboldt W. von. Ueber das vergleichende Sprachstudium in beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung, 1820 // По кн. Л.П.Лобановой «Концепция языковой картины мира и ее истоки в трудах Вильгельма фон Гумбольдта». - М.: ВШЭ, 2013. - 409 с.
11. Humboldt W. von. Ueber die Verschiedenheiten des menschlichen Sprachbaues, 1829 // По кн. Л.П.Лобановой «Концепция языковой картины мира и ее истоки в трудах Вильгельма фон Гумбольдта». - М.: ВШЭ, 2013. - 409 с.
12. Luther W. Weltansicht und Geistesleben. 1954 // По кн. Л.П. Лобановой «Концепция языковой картины мира и ее истоки в трудах Вильгельма фон Гумбольдта». - М.: ВШЭ, 2013. - 409 с.
13. Weisgerber L. Das Menschheitsgesetz der Sprache als Grundlage der Sprachwissenschaft, 1964 // По кн. Л.П. Лобановой «Концепция языковой картины мира Л. Вайсгербера в статическом и энергетическом описании». - М.: ВШЭ, 2013. - 326 с.